

Хиаши не сводил глаз с племянника, глядя на арену внизу. Рядом с ним, на значительном расстоянии от Узумаки, сидела его младшая дочь Ханаби. Рядом с главой клана Хьюга и его дочерью сидели старейшины Хьюга. Среди них выделялся пожилой человек, напоминавший Хиаши, Харука Хёуга.

С годами Хиаши обрел каменное лицо, не выдававшее никаких эмоций. Все скрывалось за суровым хмурым взглядом. В клане, где каждый мог все, хранить свои истинные чувства в тайне было для них делом второй природы.

Но если Хиаши был стеной, сквозь которую никто не мог заглянуть, то его отец Харука был островом на дальнем горизонте, где виднелся лишь небольшой участок коричневого и зеленого цвета. Способность этого человека сохранять стоическое спокойствие превосходила даже его самого.

Хиаши не помнил, чтобы его отец хоть раз улыбнулся, с тех пор как...

Хиаши почувствовал укол вины, когда снова взглянул на Неджи.

Преданность клану превыше всего, его секреты должны быть сохранены любой ценой. Харука прекрасно понимал это и следил за тем, чтобы клан делал то, что нужно.

Если его отец когда-либо оплакивал Хизаши, то он позаботился о том, чтобы никто никогда об этом не узнал.

"Отец", - к счастью, голос младшего вернул его к мрачным мыслям, - "Я не очень много знаю о том, кто будет противником Неджи".

По правде говоря, он тоже не знал. Сакура Харуно, дочь владельца магазина, ушла из рядов ниндзя после окончания обязательного первого года генина, как это часто делали многие гражданские ниндзя.

Хиаши знал, что Сакура входит в команду 7 вместе с сыном Кушины и выжившим Учихой. Его старшая Хината месяц назад подружилась с розоволосой девушкой. Но кроме этого ничего не было, что весьма огорчало.

Харука, подслушавший разговор внучки, негромко хмыкнул: "Она не имеет никакого значения, Ханаби". Пожилой мужчина говорил с холодной суровостью. "Девочка - обычный гражданский; ее навыки и талант не имеют никакого значения".

"Я согласен с Харука-доно", - присоединился другой старейшина, - "Даже если Неджи является членом семьи ветви, его навыков более чем достаточно, чтобы превзойти эту девушку".

Ханаби только кивнула, а Хиаши сжал один кулак.

Молодой член их клана, мужчина лет двадцати пяти, обратился к другому сородичу. "Хотя я слышал, что Узумаки-доно тренировал ее. Я работал с Югао-сан раньше; могу подтвердить, что она способный учитель".

"Ты серьезно полагаешь, что у девушки есть шансы против Неджи?"

"Я лишь хочу сказать, что иногда ниндзя без клана могут удивить вас, Джирайя-сама тому доказательство".

Эти и другие слова Хиаши услышал от своих товарищей Хьюга. Одни размышляли о том, есть ли у рожденной в гражданском мире шанс благодаря тренировкам под руководством Кушины, другие были уверены, что их собственному вундеркинду будет несложно противостоять кому-то из столь ничтожного рода.

Хиаши не сомневался, что Неджи думает так же. Его противник был человеком, едва ли заслуживающим его внимания. В конце концов, его победа над ней была "предначертана".

Хиаши ненавидел это слово... почти так же сильно, как и самого себя.

Он был трусом, не набравшись смелости открыться племяннику, рассказать ему о том, как его отец расстался с жизнью, несмотря на его собственные протесты. Попытаться поговорить с мальчиком, наладить с ним контакт...

Но как он мог это сделать, когда он едва мог общаться с собственными детьми?

Неджи был в ловушке своей фаталистической веры; ему нужно было что-то, что бросило бы ей вызов, разрушило бы ее.

И что может быть лучше, чем победа ниндзя "без имени" над ним?

Харуно-сан", - размышлял он про себя, глядя на розовощекую девушку в шеренге желающих стать чуунинами. Ради Неджи... пожалуйста, выиграй".

XxX ~ xx ~ XxX

Кушина присвистнула, стоя рядом с креслом Хокаге рядом с Джирайей. "Думаю, это самая большая толпа, которую я когда-либо видела на экзамене".

Хирузен раскурил свою табачную трубку и выпустил немного дыма; "Они пришли по нескольким причинам, моя дорогая. Одна из них - желание увидеть генинов нынешнего поколения".

"Следующая причина - Киригакуре", - Джирайя скрестил руки; "Впервые за много веков они заключили союз с кем-либо".

"Есть еще причины?" спросила Кушина, выгнув бровь.

"Конечно, это ваше возвращение", - голос Мизукаге привлек их внимание, когда она и мужчина средних лет с синими волосами, одетый в серый костюм в полоску, с зеленым хаори с белой отделкой, заканчивающейся на полпути. На каждом ухе - талисманы с кандзи "слышать", и, наконец, повязка на правый глаз. "А вот и ваш сын, люди интересуются Кушина-доно". Мей жестом указала на мужчину рядом с собой: "Это Ао".

Рыжеволосая девушка кивнула в знак приветствия мужчине с повязкой на глазу, тот ответил ей кивком, после чего посмотрел на Мизукаге. "Правда? Неужели он так интересен людям?"

"К настоящему времени большинство знает о нем: ребенок Намикадзе и Узумаки, который пробудил кеккей генкай из ниоткуда, и не только это, но и носитель Кьюби", - сказала она, просто констатируя факты. "Такое количество черт должно привлечь... внимание".

Узумаки слишком ясно осознала смысл сказанного. Ее сын обладал множеством характеристик, которые делали его очень ценным для разных сторон. Если не его родословная Узумаки и не мастерство запечатывания, то его наследие Намикадзе и их секреты, сила Шотона только еще больше привлекут других желающих заполучить его в свои руки.

И это еще не говоря о том, что он был Джинчуурики, одной из самых приоритетных целей для врагов деревни...

Кушина не могла лгать: она боялась за своего сына, действительно боялась. Поэтому она постаралась обучить его как можно лучше, чтобы он мог противостоять любому, кто попытается причинить ему вред. Конечно, сначала они должны были пройти через нее... но Кушина знала, что не всегда будет рядом, чтобы защитить его.

Воспоминания о том, как Кумо похитили ее, всплыли в ее сознании, и только благодаря героическому спасению Минато она вырвалась из их лап.

"Будет лучше, если ты присмотришь за ним, Узумаки-доно", - раздался новый голос, когда новоприбывший подошел к месту, где сидел Каге.

В отличие от Мизукаге, он был одет в мантию Каге, как и Хирузен, только цветные части мантии были не красными, а темно-зелеными. На белой передней части его конического халата были начертаны кандзи, означающие "ветер". Хотя его лицо было скрыто вуалью, эти глаза невозможно было перепутать, Кушина уже видела их однажды. На поле боя.

"Лорд Раса" - Хирузен произнес имя Казекаге с уважением. "Я рад видеть вас здесь".

"Хирузен-доно", - Раса кивнул головой Каге, а также Мей. "Прошло много времени, Кушинасан, добро пожаловать обратно".

Рыжая ухмыльнулась: "Рада вернуться. И готова смотреть, как мой сын надирает задницы".

Джирайя и Сарутоби протяжно вздохнули, а Раса наклонил голову: "Я бы не стал так быстро вычислять своих детей". Казекаге сел на свое место: "Они могут удивить тебя". Он окинул взглядом арену внизу, встретив апатичный взгляд Гаары, полный ненависти.

XxX ~ xx ~ XxX

Наруто потер затылок: "Боже, как много людей".

"Только не говори мне, что ты нервничаешь?" прокомментировал Саске, скрестив руки. "Ты трусишь перед тем, как мы начнем?"

"Нет, черт возьми", - усмехнулся Наруто; "Я должен надрать тебе задницу в конце".

Учиха усмехнулся: "Хотел бы я посмотреть, как ты будешь стараться".

"Пожалуйста, оставь разговоры о мусоре для драк", - пробормотала Сакура, - "Не думаю, что кто-то услышит тебя, учитывая, как велико это место..." Ее голос был отстраненным и прерывался, когда она смотрела на других соперников, пот капал с ее чепки, когда она почувствовала побочный результат убийственного намерения Гаары, которое он, казалось, направил на сидящего Каге. "Осторожно, Саске, этот парень... безумен", - прошептала она своему темноволосому товарищу по команде.

Она старалась не обращать на него внимания (это было легче сказать, чем сделать) и краем глаза поглядывала на своего противника. Неджи был непоколебим, непоколебим и неподвижен, казалось, не обращая внимания на гул толпы, даже присутствие Гаары, казалось, не влияло на него. Боги, он вообще дышал? Он был так неподвижен, что она даже не могла этого определить.

Он даже не обращал на нее внимания, словно она не стояла того...

<http://tl.rulate.ru/book/62419/1738930>